

дорогие друзья, спасибо что пришли.

На этой неделе я хотел представить перевод одного из стихотворений Пушкина:

***	
Изыде сеятель сѣти семена своя	"BEHOLD A SOWER WENT FORTH TO SOW"
Свободы сеятель пустынный, Я вышел рано, до звезды; Рукою чистой и безвинной В порабощенные бразды Бросал живительное семя — Но потерял я только время, Благие мысли и труды...	With freedom's seed the desert sowing, I walked before the morning star; From pure and guiltless fingers throwing— Where slavish plows had left a scar— The fecund seed, the procreator; Oh vain and sad disseminator, I learned then what lost labors are. . . . Graze if you will, you peaceful nations, Who never rouse at honor's horn! Should flocks heed freedom's invocations? Their part is to be slain or shorn, Their dower the yoke their sires have worn Through snug and sheepish generations.
Паситесь, мирные народы! Вас не разбудит чести клич. К чему стадам дары свободы? Их должно резать или стричь. Наследство их из рода в роды Ярмо с гремушками да бич.	
<Ноябрь, 1823>	

Я хотел обсудить это стихотворение потому что я думаю что те темы которые оно выражает являются одни и те же темы, которые мы обсуждаем в этом классе за последние два года, и в частности, в течение последних двух классов. именно, вопрос о том, ли (??) российской цивилизации способна развить сильную концепцию свободы. Мы часто говорим о сравнительном возрасте российской страны по сравнению с Германией или Англией. Я думаю, что я должен заметить, что в этом стихотворении, мы можем видеть, что этот вопрос обсуждался интенсивно даже двести лет назад. Когда Пушкин напоминает пасущихся члены стада, это мое убеждение, а также, наших переводчиков, что Пушкин описывает свое народ. (Это связано, по-моему, к "толпе", которые (?) Лиз и Леор показали нам.) Во всяком случае, многие известные писатели, которых мы читали вспомнили это мнение в своей работе. Например, Александр Солженицын писал в письме к Вашингтон пост почти сорок лет назад что:

If we are too frightened, then we should stop complaining that someone is suffocating us. We ourselves are doing it. Let us then bow down even more, let us wait, and our brothers the biologists will help to bring nearer the day when they are able to read our thoughts are worthless and hopeless.

And if we get cold feet, even taking this step, then we are worthless and hopeless, and the scorn of Pushkin should be directed to us:

"Why should cattle have the gifts of freedom?"

"Their heritage from generation to generation is the belled yoke and the lash."

Точно так же, Алексеевич активно ставит под сомнение «Наследие» русского народа когда она пишет: “Наш главный капитал – страдание. Не нефть, не газ – страдание. Это единственное, что мы постоянно добываем. Все время ищу ответ: почему наши страдания не конвертируются в свободу?”

Конечно, Пушкин использует язык библейской притче в этом стихотворении. В данном притче, Иисус Христос объясняет, что зерно может расти только в определенных почвах. Мой вопрос к вам: Россия та почва, в которой свобода может пустить корни?